

Глава 6: Он ненавидел ее. В конце концов он протянул руку. Ся Жосинь наклонила голову, и на ее ладони упала капля слезы. Повсюду эхом отозвались насмешки, и даже выражение лица мистера и миссис Ся было неловким. Это был скандал, который наверняка попал в заголовки на следующий день. Ся Жосинь осторожно протянула руку, потому что на ее руке были смутные следы синяков. Но Чу Луи схватил ее и снова приложил силу. Все, что мог сделать Ся Жосинь, это заглушить крик боли. Он еще сильнее сжал руку, только на этот раз давление чуть не сломало кости в ее руке. Слегка пострадавшая, она чувствовала приступы боли в левой ноге, когда встала. У нее не было выбора, кроме как следовать за ним не твердой походкой. Под ее вуалью никто не мог заметить, что цвет лица невесты стал ужасно бледным. Никакое количество румян не могло скрыть такую бледность. Все казалось таким святым, когда они стояли перед священником. «Ся Жосинь, берешь ли ты Чу Луи как своего законного мужа, чтобы не случилось, в богатстве или в бедности, в болезни и здоровье, любить и лелеять, пока смерть не разлучит вас?» Ся Жосинь посмотрела перед собой и почувствовала, что в глазах все плывет. Она могла видеть крест, висящий на груди священника. Это был явный признак того, что ее судьба приняла неизбежный ход событий. И ее зовут - Ся Жосинь. «Мисс Ся Жосинь, берешь ли ты мистера Чу Луи как своего законного супруга, чтобы не случилось, в богатстве или в бедности, в болезни и здоровье, любить и лелеять, пока смерть не разлучит вас?» священник повторил вопрос. Ся Жосинь внезапно вышла из ступора. Она повернулась, чтобы посмотреть на Чу Луи, и не увидела никаких эмоций в его безмерно отчужденных глазах. Там не было ни любви, ни ненависти. "Я согласна", прошептала она, закрывая глаза. Она была более чем готова выйти за него замуж, даже если это означало, что она должна была потерять свою жизнь, потому что именно так она любила его. Даже если Исюань была единственной, кого он когда-либо любил - ее сестру. Даже если она в глубине души знала, что ее боль только началась. «Чу Луи, берешь ли ты Ся Жосинь как свою законную жену, чтобы не случилось, в богатстве или в бедности, в болезнях и здоровье, любить и лелеять, пока смерть не разлучит вас?» Чу Луи сжал тонкие губы и ответил: «Я согласен». Возможно, это прозвучало добровольно, но в его голосе не было обнаружено ни капли эмоций. «Теперь я приглашаю жениха и невесту обменяться своими кольцами», - объявил священник. Чу Луи достал из кармана бриллиантовое кольцо. Оно было разработано известным французским кутюрье, но не для нее. Он грубо взял ее ушибленную руку. Взгляд в его глазах стал более отчужденным, и это заставило тело Ся Жосина слегка дрожать. Кольцо не было предназначено для Ся Жосинь, потому что первоначально он хотел, чтобы Ся Исюань его получила. Он поклялся, что пойдет на все, чтобы унижить ее. Он был готов использовать все методы. Кольцо было слишком маленьким для руки Ся Жосинь, но Чу Луи это не волновало. Он ни на секунду не беспокоился, о том, что ей будет больно. Если она чувствовала боль, то она это заслужила. Ся Жосинь внутренне подавила стон от пульсирующей боли на пальце. Ее сердце было разбито и было потрясено бесчисленное количество раз в ее особый день. Но все ли дело было в сердце? Нет, она была не права, потому что дело не только в этом. Именно боль на ее пальце полностью разрушила ее душу. Она взяла другое кольцо своими ушибленными, дрожащими руками. Она надела его на палец Чу Луи, и оно идеально подошло. Однако то, что была у нее на пальце, настолько туго сидело, что она не могла не пожалеть себя. «Жених теперь может поцеловать невесту». Как только священник закончил говорить, Ся Жосинь оказалась в полном оцепенении. Она не могла слышать ничего, что ее окружало. Вуаль поднялась, и все, что она увидела, было ледяное выражение лица мужчины. Его глаза кричали от сильной ненависти. Затем его голова опустилась и приблизилась к ней. Ся Жосинь только закрыть глаза в горечи.